

тами, колоннами и эмальированными подъ бирюзу рамами; верхніе углы облаченія украшены также чеканными рельефными изображеніями херувимовъ, а нижніе эмальированными орнаментами. Вообще облаченіе, по строгой соразмѣрности во всѣхъ частяхъ, представляетъ изящное, художественное и блестящее сооруженіе, отличающееся тщательною, тонкою отдѣлкою и яркою позолотою. Облаченіе это изготовлено фабрикантомъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій И. П. Хлѣбниковымъ въ Москвѣ. Въсь всего облаченія до 6 пудовъ; чистаго же, 84-й пробы, серебра имѣется въ немъ 4 пуда 6 ф. и 10 зол.; стоимость его — 8352 р. 60 к. Кромѣ сего за 600 р. заказанъ зеркальный футляръ съ бронзовыми колоннами. Средствами для устройства облаченія послужили: 56 ф. 48 з. разнаго стараго церковнаго серебра на сумму 1219 р. и добротныя дающія прихожанъ. Крупными жертвователями оказались: предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства Павелъ Ивановичъ Чучинъ (4000 р.), члены оного попечительства: Иванъ Петровичъ Воробьевъ (500 р.), Александръ Ивановичъ Губинъ (400 р.), церковный староста Георгій Степановичъ (200 р.), Константинъ Павловичъ Догадинъ (100 р.) и неизвѣстная (100 р. деньгами и золотомъ на 40 руб.). Остальные деньги по мелочамъ собраны попечительствомъ отъ разныхъ благотворителей — прихожанъ. Облаченіе доставлено въ Астрахань въ концѣ Страстной седмицы и по этому поводу въ Великую Субботу сказано было протоіереемъ П. Ильинскимъ слѣдующее—

С Л О В О

И будетъ покой Его честь (Ис. 11, 10).

Господь и Спаситель нашъ умеръ на крестѣ, среди злодѣевъ, и со незаконными взымися. Врагамъ хотѣлось и похоронить Его со злодѣями, т. е. безчестно и безславно. Но неожиданно устроилось совершенно иное. Погребеніе Его было торжественное, великолѣпное, царское. Вотъ Никодимъ приноситъ это литръ смирны и алоя для умащенія тѣла Господня, вотъ дорогая плащаница, приготовленная Иосифомъ, обвиваетъ это тѣло и великолѣпный гробъ, высѣченный изъ цѣльной скалы въ

роскошномъ саду, принимаетъ его и сокрываетъ. Гробы царей охраняются войнами: вотъ приводятся сюда и воины, первые въ тогдашнемъ мѣрѣ, и встанутъ на стражу у этого по истинѣ и по преимуществу царскаго гроба. Такъ торжественно и благочестно совершилось погребеніе Спасителя, согласно пророчеству Исаи: „и будетъ покой Его честь“. А какая неизреченная честь и слава воздается той пещерѣ или гробу Господню, гдѣ возлежало тѣло нашего божественнаго Спасителя! Ни одна святыня въ мѣрѣ не чествуется съ такимъ усердіемъ, какъ гробъ Христовъ въ Иерусалимѣ. Для поклоненія сей святынѣ стекаются туда христіане со всего свѣта, такъ что въ этомъ отношеніи буквально исполняются слова церковной пѣсни, взятая изъ пророчествъ Исаи (60, 4; 49, 12): „Возведи окрестъ очи твои, Сионе, и виждь: се бо приидоша къ тебѣ, яко богосвѣтила свѣтила, отъ запада и сѣвера и моря и востока чада твои, въ тебѣ благословляющая Христа во вѣки“. А какимъ по истинѣ царскимъ богатствомъ, красотою и великолѣпіемъ преукрашено теперь святое мѣсто погребенія Господа! Воистину покой Его честь! Но не въ Иерусалимѣ только чествуется гробъ Господень: ему торжественно воздается поклоненіе, божеская честь и слава и во всемъ мѣрѣ, вездѣ и повсюду, гдѣ есть храмъ Божій и св. христіанскій алтарь, вмѣщающій въ себѣ подобіе гробнаго ложа Богочеловѣка. Вотъ и мы ежегодно съ возможнымъ торжествомъ выносимъ изображеніе лежащаго во гробѣ Спасителя, поемъ надъ нимъ погребальныя пѣсни, льемъ надъ нимъ слезы, какъ дань благодарной любви. А нынѣ вотъ Господь сподобилъ насъ выразить Ему эту погребальную честь и нѣкоторымъ особеннымъ образомъ—благолѣпнымъ обновленіемъ и украшеніемъ св. трапезы въ храмѣ нашемъ. Это дѣло вѣры, христіанской любви и благочестія особенно близко къ усердію и подвигу присвопамятныхъ Іосифа и Никодима. Священная трапеза, на которой приносится безкровная жертва и совершается божественное таинство тѣла и крови Христовой, самымъ ближайшимъ образомъ представляетъ гробъ Господа, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ она есть и престолъ Его. Поэтому, созерцая новую, видную красоту и великолѣпіе облаченія св. трапезы, нельзя

не примѣнить и къ этому подобію гроба Господня словъ древняго прозорливца: „и *будетъ покой Его честь*“. А усердіе и дѣло обновителей и украсителей сей трапезы, или гроба Христова, не похоже-ли на самое дѣло и подвигъ Іосифа и Никодима, устроившихъ честное погребеніе Спасителя? Такъ братія, благолѣпнымъ украшеніемъ св. трапезы сказана подобающая честь самому живоносному гробу Господню, а намъ всеѣмъ, почитающимъ сію святыню, чрезъ это доставлена чистая св. радость и благодатное небесное утѣшеніе. Да, такое дѣло, какъ сребропозлащенное, богатое и благолѣпное облаченіе св. трапезы и само по себѣ вожделѣнное и радостное для душъ благочестивыхъ, становится еще дороже, еще отраднѣе отъ того, что приспѣло къ настоящимъ великимъ днямъ и къ свѣтлому христіанскому торжеству, къ празднику праздниковъ, какъ лучшее самое желанное для празднующихъ украшеніе и воспоминаніе праздника, украшеніе для христіанской души драгоценнѣйшее всеѣхъ возможныхъ обновъ и украшеній, каковыми думаютъ украсить и домашніе и церковные праздники. И какое украшеніе! Въ даръ храму принесено самое блестящее, лучшее и драгоценнѣйшее, чтобы искусство, благоукрашающее святыню, могло какъ бы наглядно изобразить славу Божественнаго нашего Искупителя и духовное значеніе св. трапезы, на которой присутствуетъ самъ Владыка церкви и Господь, Котораго мы и видимъ здѣсь въ сіяніи злата, въ красотѣ и величіи всего, чѣмъ искусство человѣческое обыкло служить святынѣ, изображенію величія и славы Бога и Божія селенія. Сердце радуется при видѣ того, что внутреннему величію алтаря и значенію св. трапезы соотвѣтствуетъ и внѣшнее благолѣпіе ея. И царскіе чертоги отличаются особеннымъ великолѣпіемъ, а гробъ Христа и престолъ Его воистину и всякаго царскаго чертога свѣтлѣйшій есть. И потому, когда служитель Божій въ слухъ молящихся здѣсь возгласитъ: „освяти, Господи, любящія благолѣпіе дому Твоего, Ты тѣхъ воспрослави Божественною твоею силою“, онъ съ особенною любовію помянетъ молящимся духомъ тѣхъ, которые позаботились и щедрою рукою дали средства къ достойному благоукрашенію главной святыни храма. Нѣтъ нужды говорить

какъ прекрасна и богоугодна эта жертва сама по себѣ, потому что это прямое дѣло благоговѣнія къ святынь, слѣд. дѣло вѣры, молитвеннаго упованія и любви къ Богу. Для каждаго благоговѣйнаго къ святынь этой понятно. Но не мудроно, что найдутся и такіе неприванные умники, которые скажутъ: зачѣмъ этотъ блескъ, это серебро и золото? Не лучше-ли было бы раздать бѣднымъ употребленныя на то деньги? А вѣдь подобнымъ образомъ разсуждалъ и Ап. Іуда, когда, видя возліаніе мұра на ноги Спасителя, сказалъ: „*чесо ради гибель сіа бысть. Можаше бо сіа мұро продано быти на мнозѣ, и датися нищимъ*“. Что же? Хорошо-ли онъ поступалъ и правильно-ли разсуждалъ? И поступилъ онъ не хорошо и разсуждалъ неправильно. Господь, вопреки словамъ его, одобрилъ поступокъ жены и сказалъ ей: „*дѣло добро содѣлала о Мнѣ*“ и даже отпустилъ ей за то грѣхи. Великъ даръ—отпущеніе грѣховъ, велика жертва—изліаніе мұра со слезами. Судите поэтому и о другихъ жертвахъ на храмъ Божій. И это наше благолѣпное украшеніе св. престола не тоже-ли благовонное мұро, изліянное на ноги Спасителя, или, какъ уже сказано, не тоже-ли плащаница, которою Іосифъ и Никодимъ обвили пречистое тѣло Господа? Пусть же досужая Іудинская разсудчивость своими праздными разсужденіями не оскорбляетъ непонятной для нея радости тѣхъ, которые, созерцаая величіе и благолѣпіе святыни, отъ глубины души благодарятъ Господа, что онъ премилосердый своею благодатию хранить и поддерживааетъ и възгрѣваетъ и возбуждаетъ въ православныхъ сынахъ св. церкви благоговѣйную любовь и ревность къ благолѣпію святыни своей.

Прекрасное, конечно, дѣло помогать бѣднымъ. Но вѣдь одного другимъ замѣнять или отмѣнять нельзя. Бѣдные сами собою требуютъ нашей любви, а храмъ самъ собою. Развѣ христіанинъ долженъ любить только своего ближняго? Не первѣ-ли и не болѣ-ли долженъ любить Бога, по заповѣди Самого Спасителя. И повѣрьте, кто не радить объ угожденіи Богу, тотъ и для бѣднаго будетъ сухъ и холоденъ. Къ тому же надо замѣтить, что вообще благоукрашеніе храма есть благодѣяніе всѣмъ, въ томъ числѣ и бѣднымъ. Придутъ и они сюда изъ своего

убогаго жилища какъ въ свой домъ и наслаждаются красотою святыни Господней, живѣе почувствуютъ здѣсь вѣяніе любви небесной, для которой всѣ равны,—и бѣдные и богатые, поймутъ, что есть радости, несравненно высшія тѣхъ, которыхъ они лишены на землѣ и которыя ожидаютъ ихъ на небѣ, если только терпѣливо снесутъ здѣсь свой тяжкій крестъ. Многія, многія тысячи перебиваютъ въ этомъ храмѣ Вожіемъ съ молитвою предъ этою благолѣпною святынею; и благолѣпіе святыни, возбуждая благоговѣніе въ молящихся, будетъ возгрѣвать въ нихъ св. любовь къ Богу и ближнему и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ напоминать и возбуждать въ нихъ чувство благодарности Царю царствующихъ и Господу господствующихъ за чудесное избавленіе Благочестивѣйшаго Государя нашего Александра Александровича и Августѣйшей семьи Его отъ напрасныя смерти. Да будутъ же наки благословенны тѣ, которые своимъ усердіемъ способствовали украшенію святыни, и вмѣстѣ увѣковѣченію чуднаго промысленія Божія о нашемъ отечествѣ. Св. церковь не престанетъ въ молитвахъ своихъ поминать любящихъ благолѣпіе дому Божія и испрашивать имъ освященія и прославленія отъ Божественной силы. Только не останавливайтесь, добрыя души, на дарахъ вами приносимыхъ, а старайтесь и сами себя, т. е. и сердца ваши уготовлять въ жертву живу и благоугодну Господеви. Вспомните еще о Евангельской грѣшницѣ. Одно-ли муро принесла она Спасителю? Нѣтъ! А пролила еще потоки горькихъ покаянныхъ слезъ и смѣсила ихъ съ возлѣненнымъ на ноги Его муромъ. И эти то слезы содѣлали жертву ея драгоценною предъ Богомъ. Онѣ-то засвидѣтельствовали о той великой любви, которую возымѣла грѣшница къ Спасителю Богу и за которую получила отъ Него прощеніе грѣховъ. „Отпущаются грѣхи ея мнози, сказалъ Господь, яко возлюби много“. Тоже самое скажетъ Господь и тѣмъ, которые жертвуютъ на украшеніе храма Божія отъ искренняго усердія и чистой св. любви. Отъ насъ же всѣхъ да будетъ благоукрасителямъ нашего храма глубокое сердечное благодареніе, честь и слава. Вмѣстѣ съ тѣмъ, созерцая въ обновленной св. трапезѣ полную славы Божіей, будемъ одного просить у Господа—*еже жити намъ въ дому Господни вся дни*

*жизни нашего, зрѣти намъ красоту Господню и поспѣвати
храмъ святыи Его* (Пс. 26, 4). Аминь.

Протоіерей П. Ильинскій.

Когда начинать обученіе правописанію въ церковно-приходскихъ школахъ и какъ вести оное?

По требованію программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ, ученики означенныхъ школъ должны въ два учебныхъ года научиться писать безъ звуковыхъ и грубо-этимологическихъ ошибокъ.

Требованіе программы, очевидно, не легкое, но, при правильномъ веденіи дѣла обученія по звуковому методу, вполне достижимое.

Посмотримъ отъ чего зависятъ тѣ или другія ошибки, искорененія которыхъ требуетъ программа?

Звуковыя ошибки всецѣло зависятъ отъ неправильнаго произношенія ребенкомъ словъ и отъ неумѣнія раздѣлять слово на звуки; грубо-этимологическія ошибки зависятъ частью отъ незнанія правилъ правописанія, частью отъ неумѣнія примѣнять правила къ дѣлу. Следовательно, чтобы звуковыя и грубо-этимологическія ошибки не имѣли мѣста въ тетрадахъ учениковъ, занятія учителя должны быть направлены съ одной стороны къ тому, чтобы путемъ упражненій отучить ученика отъ неправильнаго произношенія словъ и научить его правильно разлагать слово и выдѣлять изъ него звуки, съ другой — къ тому, чтобы преподавать практическимъ путемъ нѣсколько необходимыхъ правилъ правописанія и укрѣпить ихъ въ памяти учащихся извѣстнаго рода упражненіями.

Когда-же учитель долженъ начинать тѣ и другія занятія? Образованіе правильной рѣчи учениковъ должно начаться съ самыхъ первыхъ школьныхъ занятій.

Такъ, по требованію дидактики, учитель, при первомъ появленіи учениковъ въ школу, ведетъ съ ними, для извѣстныхъ цѣлей, предварительныя бесѣды. Бесѣды эти вызываютъ учениковъ выражать свои понятія и представленія въ извѣстную имъ форму рѣчи и съ ясностью обнаруживаютъ, какъ тотъ или